

Шпаковский М. В.

**Коловорот любви. К истолкованию рисунка
протопопа Аввакума из сборника Н. И. Заволоко**

В «Пустозерском сборнике Заволоко»¹ написанном на 192 листах в восьмерку и содержащим автографы протопопа Аввакума и инока Епифания, находятся два рисунка. Первый из них, это весьма известный среди специалистов т.н. «коловорот любви», принадлежащий перу Аввакума. Его рисунок находится на листе 2 об. рукописи². Края листа весьма обветшали, что сделало некоторые надписи трудночитаемыми. Второй – голгофский крест³, простая и лаконичная композиция, отображающая, так сказать, род занятий Епифания, чьи резные кресты можно было встретить на русском Севере еще в прошлом веке⁴.

В отличие от понятного Епифаниевского рисунка, миниатюра Аввакума вызывает некоторое недоумение. Мы встречаем в нем весьма замысловатую композицию, которая несет в себе отчетливую привязку как к историческим событиям, так и к сакрально-символическим смыслам теологии и философии. Понимание последнего особенно замутнено для исследователей: собственно, никаких попыток истолковать рисунок не предпринималось. Непонятно, какое место занимает данная композиция в рукописи, какие идеи и смыслы она выражает. Однако, если мы обратимся непосредственно к тексту пустозерской рукописи и к текстам, которые читал Аввакум, то можно будет увидеть, как сложная круговая композиция засияет философскими красками.

Центром композиции является круг, очерченный двойной окружностью. Осью этого «коло» является надпись «богъ»⁵ которая является смысловым и художественным центром всей зарисовки. По кругу расположились пять святых (каждая из фигур обозначена как «святый»), которые держат в своих руках восьмиконечные кресты. Они нарисованы динамично вращающимися по кругу. От их лица идут лучи к имени «богъ». Если смотреть на лучи, сосредоточившись

¹ Под следующим шифром в ИРЛИ РАН («Пушкинский дом»): ИРЛИ. Оп. 24. № 43.

² Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Под ред. В. И. Малышева (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л., 1975. Л. 2.

³ При обнаружении сборника лист с Голгофским крестом шел 164 листом в рукописи открывая вторую часть жития Епифания. Однако, явное указание на начало жития Аввакума и кодикологическое исследование рукописи позволило восстановить изначальное местоположение листа – перед Житием Аввакума.

По мнению В. П. Бударagina, декор сборника Заволоко следует атрибутировать руке Епифания. Исследователь перечисляет среди прочего, охристые и киноварные украшения букв, двухцветную заставку на л. 1. Подробнее см.: *Бударагин В. П.* Автографы инока Епифания Соловецкого в Древлехранилище Пушкинского дома. // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 517–518.

⁴ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. В 2 т. М., 2016. С. 581.

⁵ Здесь и далее в цитатах из рукописи титлы раскрываются, а все надстрочные буквы вносятся в текст.

Коловорот любви. К истолкованию рисунка протопопа Аввакума

на центре композиции, то можно также увидеть их динамичность: эти лучи как бы набегают друг на друга по часовой стрелке, вращаясь вокруг Божественного имени. Эти лучи вместе с именем Бога объединены тем, что выполнены красной охрой, а не черными чернилами⁶. Охрой также выделен сам круг, причем дважды обведенный. За пределами круга, как бы в тени рисунка мы видим фигуры пяти иерархов церкви: два сверху, справа и слева от круга, и три снизу, под кругом. Каждая фигура подписана: наверху слева – «паисей патриарх сребролюбец продал христа»; наверху справа – «макар льстец бабо»; внизу справа – «[па]вель сын митрополит»; внизу посередине – «окаянный никон патриарх, удаливыйся от бога»; внизу слева – «архиепископ⁷ иларіонъ». Над всей композицией расположилась крупно выведенная надпись: «Зри круга начертаніе о нем же стыи авва рече».

Что же хотел сказать Аввакум этим рисунком? Авва, который говорит о круге – святой Дорофей Газский, чья книга поучений, посланий и изречений была издана известна на Руси. В 1552 году на Московском печатном дворе было выпущено печатное издание текстов Ефрема Сирина вместе с посланиями и поучениями Дорофея Газского. Протопоповская миниатюра является иллюстрацией к поучению Дорофея о любви, которое открывает Пустозерский сборник Заволоко⁸. Поучение, как и рисунок, переписано рукой Аввакума – оно расположено перед Житием Аввакума последней редакции. Теперь следует выяснить, как толкуется круг в свете поучения аввы Дорофея.

В поучении о любви из сборника говорится о том, что христианам следует соединиться вместе, так как те, кто соединяются вместе искренне соединяются с Богом. Авва предлагает читателю мысленно представить круг на земле, который символизирует мир, а в самом центре круга – Бога. Радиус («стезя»), путь от периферии круга к Богу-центру, обозначает человеческую жизнь⁹. Затем Дорофей описывает как святые перемещаются внутри круга: так как они хотят быть с Богом, то схематически они в круге должны приближаться к центру. Тут вступает в действие концентрическое правило: по мере приближения к Богу праведники становятся ближе друг к другу. На основе этого Дорофей выводит что-то вроде мистического закона: «елико приближаются богу, приближаются і другъ другу. і елико приближаются друг другу приближаются к богови»¹⁰. Формулируется и обратный вывод: если люди оставляют Бога и обращаются к внешнему, то удаляются друг от друга, а удаляясь друг от друга люди удаляются от Бога. Также и любовь: если мы не любим Бога, то мы отдаляемся от других людей, а возлюбив Творца приближаемся к Нему и к ближнему своему. На базе соборного послания Иоанна Дорофей как бы подтверждает евангельское учение о любви: Бог есть любовь и тот, кто пребывает в любви, пребывает в Боге. Чутко понявший

⁶ Несмотря на то, что Бударрагин считает, что мы можем относить весь декор рукописи к Епифанию, такого нельзя твердо утверждать относительно рисунка Аввакума. Мы можем лишь согласиться, что имя Бога написано рукой Епифания (Там же. С. 151), но приписывать Епифанию и начертывание круга нам кажется излишним – манера исполнения композиции слишком проста и безыскусна. Ничто не мешало протопопу самому начертить и раскрасить охрой рассматриваемую композицию.

⁷ Над словом была титла, которая не сохранилась на краю потрепанного листа.

⁸ Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л. 1–4.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 1 об.

идеи Дорофея, Аввакум мог бы также проиллюстрировать эту доктрину цитатой из Евангелия от Матфея (Мф. 12:30), которая входит в состав его группы выписок из Барсовского сборника: «Иже бо рече. нѣсть со мною. на мя есть. и иже не собираеть. со мною. расточаетъ»¹¹. Далее, следует небольшое добавление к поучению самого протопопа. В любящего человека вселяется Бог «чувствомъ небеснымъ. і таковое тѣло домъ божий бываетъ»¹². В таком человеке присутствует не только один Бог, но и его небесные силы – ангелы, чье присутствие в рисунке обозначено красной охрой в изображении - ей окрашены лучи и двойная периферия круга. Охра и ее различные оттенки активно использовались в написании икон и миниатюр рукописей затрагивая широкий спектр композиционных элементов: от лиц людей до фона изображения. Этот цвет также используется для обозначения горнего мира, понятие которого включало и мир ангельский¹³.

Как видно, текст Дорофея и протопоповский рисунок отлично соотносятся, как по основному содержанию, так и по художественному исполнению смысловых деталей (так Аввакуму удалось удачно выразить идею движения к Богу и единства в Нем через динамическую композицию: когда мы смотрим на святых, то кажется, что они как бы круговращаются и при этом направлены к Богу)¹⁴.

И все же, не все здесь истолковано Дорофеем. Здесь и далее под поучением мы имеем в виду текст Дорофея с добавлением Аввакума о Боге и ангелах. Некоторые детали не могут быть до конца объяснены через поучение (в том числе уже рассмотренные), что можно было бы выразить рядом вопросов: могут ли быть еще причины, которые побудили бы Аввакума выбрать красный оттенок охры для лучей, периферии и имени Бога? Зачем нужны лучи и почему они идут изо рта святых к Богу? Почему церковные противники протопопа вынесены за пределы круга, что спорно, с точки зрения соотношения рисунка с текстом поучения? В последнем случае протопоп выносит за пределы круга своих церковных врагов – патриарха Никона, Паисия Александрийского, Макария Антиохийского, Павла Сарского и Илариона Рязанского. За исключением патриарха Никона все вышеупомянутые иерархи судили опального предстоятеля русской церкви и протопопа на Большом Московском соборе (они также сместили Нико-

¹¹ РГБ. Ф. 17. № 883. Л. 217 об. Это выписка из так называемого Барсовского сборника, содержащего подписи пустозерских узников и представляющего собой копию архива пустозерцев. Также данная фраза Христа из Евангелия от Матфея аналогична фразе из Евангелия от Луки (Лк. 11:23).

¹² Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л. 2 об.

¹³ В древнерусском богословии традиционно представление о т. н. высшем огненном небе, в котором находятся Бог и служащие ему ангелы. Классический текст, где обретаются подобные сведения – Толковая Палея, которую Аввакум читал (прямо ссылается на нее в тексте 5 челобитной).

¹⁴ Неплохо было бы подобрать типологическую аналогию рисунку Аввакума в древнерусском искусстве. Сравнить наш рисунок можно было бы с одной из вариаций древнерусской иконографии Успения Богородицы. Классический вариант помещает мандорлу (славу, обычно вмещающую ангелов и увенчанную херувимом) за Христом. Однако, имеется особый извод иконографии с двойной мандорлой: одна объемлет Христа и ангелов, а другая вмещает в себя всех персонажей, присутствующих на иконе при Успении – соответственно последняя отличается огромными размерами в масштабах композиции. Такой тип иконографии транслирует практически ту же схему, что у Аввакума: Бог в центре, а Его святые едины с ним. Иконы данного извода есть, например, в собрании Псковского музея-заповедника: ПКМ. № 1455 и № 3849.

на с патриаршей кафедры). Мотив такого решения по-видимому лежит в других влияниях. В поучении аввы Дорофея мы не найдем утверждения о том, что удаляющиеся от Бога выходят за пределы круга: авва просто говорит, что люди возвращаются к внешнему, а радиус от круга до центра обозначает человеческую жизнь. Где же лежит объяснение выбивающихся из общей колеи элементов? Представляется, что ответ может быть дан при обращении к теологическим взглядам Аввакума и тех текстов, которые оказали на него существенное влияние и среди которых особое место занимает Ареопагитский корпус. Попробуем последовательно ответить на поставленные вопросы.

Почему Аввакум изображает имя Бога, лучи и периферию красным цветом (объяснение ниже также могло бы объяснить и традиционное использование отдельных оттенков этой краски для обозначения горнего мира)? Обратим внимание на круг: как символ он изображает то, что везде присутствует, не смешиваясь с тем, что входит внутрь круга. Схожими свойствами обладает и огонь, который как знает каждый кто когда-либо имел дело с лицевыми рукописями, изображался красным цветом. В нашем случае красный цвет символических элементов миниатюры прекрасно соотносится с 15 главой «Небесной иерархии» Ареопагита: основной текст и схолиаст рассказывая о том почему огонь является столь используемым элементом при описании теофаний и ангельских видений отмечают такие его свойства и качества как несмешиваемость с остальными материальными стихиями, сокровенность по своей сущности, являющий свое действие посредством других вещей и сокрытый в них, быстро и всегда-движимость, всепронизываемость и прочие качества. Отмечается, что огонь среди иерархий других элементов обладает определенным превосходством и в силу этого может быть использован для обозначения Бога и бесплотных ангелов¹⁵. Данный текст может объяснить художественное решение Аввакума, показывая его большую смысловую насыщенность (т. е. не просто присутствие ангелов, но и указание на их бесплотную природу), но есть и другая категория сочинений, к которым следует обратиться. Отступим от Ареопагита и обратимся к ним.

Красноватая охра возможно связана не только с неоплатоническим символизмом, но и с библейской образностью, которая активно используется при описании ветхозаветных теофаний. Она не противоречит ареопагитской трактовке, но обладает при этом самостоятельным значением. Соединяя как библейский смысл, так и неоплатоническую экзегезу Аввакум активно ее использует в тексте «Снискания и собрания о Божестве и о твари и како созда Бог человека» из сборника Заволоко. Приведем пример: «мы с павлом ѿвѣщаемъ ти. богъ наш ѿгнь подалъ есть. іже во свѣте живой неприступнѣ. идѣ же хочеть просвѣщает. а идѣ же хочет попалеть. и давидѣ глаголет. ѿдѣльса свѣтом ако ризою»¹⁶. Протопоп связывает огненную символику с ареопагитским учением об исхождении, которое распространяется по всей иерархии (ангельской и земной) или непосредственно от теофании¹⁷.

Ответ на вопрос о появлении лучей, их направлении и причине вынесения «никониан» за круг мы найдем в собственном богословии Аввакума, испы-

¹⁵ Великие Минеи Четии собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь. Дни 1-3. СПб., 1870. Стб. 362-364.

¹⁶ Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л. 132.

¹⁷ В целом это не противоречит уже упомянутой Толковой Палее.

тавшем на себе огромное влияние неоплатонизма через Ареопагитики. В прологе Жития идущего за поучением в том же автографическом сборнике мы обретаем развернутое учение о теонимах, сущем и истине, которое сформулировано на базе переосмысленных цитат из Ареопагита. Аввакум учит, что есть два типа имен: одни предидируются Богу как причине всех вещей и называются «виновными» (т. е. предидированные Богу как причине сущего), а другие, «присносущные» (т. е. вечноприсущие), являются нетварными и выражают Божественные свойства и атрибуты. Нетварных имен четыре и одно из них – Истина, которое понимается Аввакумом на базе Ареопагита как тождественная Сущему, т. е. Богу. Так как по мнению Аввакума, в ходе реформы из Символа Веры было убрано это имя, то официальная церковь отпала от Сущего, ибо отвергла Истину¹⁸. Если мы взглянем на рисунок, то мы увидим, что все, кто, как считал пустозерский сиделец, отвергли Истину находятся вне круга. По-видимому, ареопагитские символические спекуляции наложились на прочтение протопопом поучения о любви, что объясняет разделение круга на внешнюю и внутреннюю сторону (на стороны причастных и не причастных Богу). Показательно, что на рисунке имя Бога как бы сходит с уст святых, что возможно только, если они пребывают с Творцом. Учитывая контекст, то получается, что праведники как бы выговаривают Божественное имя. Если это так, то это прямая отсылка к учению Аввакума о вечноприсущих именах Бога, а конкретно, к такому как Истина. Аввакум различает своих и чужих по тому, упоминает ли человек во втором члене Символа Веры имя Истина относительно Святого Духа. Если да, то он православный, если нет, то он еретик. С точки зрения такого учения, святые находятся в круге любви, не только потому, что любят Бога, но и потому, что правильно исповедуют его веру, а значит имя Бога в их устах – это имя настоящего Бога.

Для большего понимания, предложенного нами варианта истолкования следует прямо обратиться к текстам Ареопагитик, где дается развернутое учение о круге¹⁹. Обращение к кругу у Ареопагита можно зафиксировать во многих местах его трактата «О Божественных именах». Так во второй главе данного сочинения учение об одновременном приобщении и неприобщении приобщаемого к Божеству поясняется через образы круга и печати: «И се обще и съединенно і едино есть всему Божеству; еже вся отъ коегождо причастующихъ причастоватися, и ни отъ единого ни единою чястію; якоже сроки знаменіе въ средѣ круга отъ всѣхъ иже въ крузѣ облежащихъ правилницъ, і іакоже печатій изъображенія много причаствуютъ первообразной печати, и въ коемъждо изъображенныхъ всей тойжде сущой и ни въ единомъ по единой части.»²⁰ Данный пассаж в древнерусских рукописях сопровождается двумя круговыми схемами: в первой мы

¹⁸ За подробным анализом теонимического учения Аввакума отсылаю к своей недавней статье: *Шпаковский М. В. Учение Протопопа Аввакума о Божественных именах и его неоплатонические корни // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 6. СПб., 2016. С. 472-485.*

¹⁹ Прямое свидетельство обращения Аввакума в символическим спекуляциям Ареопагита – его прямое указание в Барсовском сборнике (имеется в виду 15 глава трактата «О небесной иерархии»): «рѣче. в дионисии ареопагитъ. w лвѣ. и w орлѣ. и тельцѣ. лис[т]. 61. глава. 15.» (РГБ. Ф. 17. № 883. Л. 257 б.).

²⁰ Великие Минеи Чегии собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь. Дни 1-3. СПб., 1870. Стб. 416, 417-418.

видим круг, где через центр проходят прямые линии (точнее, диаметры), а во втором попытку изобразить что-то вроде оттиска условной печати²¹. Еще более яркий геометрический образ круга мы встречаем в 5 главе, где разбирается учение о сущем и образах вещей. Образ круга здесь используется для пояснения учения о единице (тем самым поясняется учение о том, что Бог едино владеет сущим) в отношении к последующим в ряду числах (все числа получают свое единство от единицы, но по мере отдаления оно разделяется и умножается): «И въ сродѣ всякая кружнаа начертаніа по единомъ съединеніи сънасташа; и все имать знаменіе в себѣ правостница единовиднѣ съединеніе къ другъ другу, и къ единому начялу, отъ негоже произидоша, и въ самой той сродѣ свесма соединяются; мало же тоя раступившеса, мало и раздѣляются; вяще же отступивше, вяще и просто; поелико сродѣ приближнѣйше суть, потолико и той и другъ друзѣ съединяются, и поелико тоя, потолико и другъ другыа растоіатся».²² В случае последней цитаты можно весьма четко говорить о том, что Ареопagit и Дорофей транслируют одно учение: первый очевидно влияет на последнего, который в свою очередь заменяет отмеряемое на прямых расстояние от центра на фигуры святых, а точку пересечения линий в центре на Бога. Очевидно, что Аввакум увидел в поучении Дорофея образы и идеи глубоко созвучные и связанные с его собственными неоплатоническими интуициями и представлениями, что и привлекло его особое внимание к цитируемому тексту²³.

Таким образом, можно в заключении констатировать, что рисунок, четко иллюстрирующий образ круга человеческой жизни, содержит элементы, выходящие за рамки основного текста. Однако, данные детали не случайны: они де-

²¹ В Барсовском сборнике переписана группа сочинений, входящих в состав т.н. «Двинского Апокалипсиса» (ГИМ. Шук. № 22). Среди них – «Последиловие Апокалипсису» (в Барсовском сборнике располагается на л. 124 – 135), автором которого непосредственно является писец и оформитель «Двинского Апокалипсиса». Это очень интересное богословско-эстетическое сочинение до сих пор подробно не изученное. Среди разбираемых сюжетов нас интересует следующий: автор предлагает изображать Бога, не имеющего ни начала ни конца кругом с точкой в центре, т. е. фигура круга не имеет начала, конца и разрывов. Рассуждение снабжено маленьким изображением в тексте. В целом этот памятник сильно зависит от «Божественных имен» псевдо-Дионисия, заимствуя из него магистральные сюжеты и толкования. Видимо, это и могло привлечь Аввакума, когда он составлял компиляцию (скорее всего, правда, не один), сохранившуюся в заверенной им копии (собственно, Барсовский сборник). Если последнее верно, то перед нами весьма еще один факт в пользу того, что теме круга Аввакум уделял весьма немало внимания.

²² Там же. Стб. 524.

²³ Корреспондент Аввакума по переписке, Игнатий Соловецкий, в сочинении «Об Адаме нынешнем» (скорее всего фрагмент недошедшего сочинения) ссылается на загадочный мысленный круг: «И попусти самовластным быти, мысленным кругом, исходящим из погибели ада» (Памятники старообрядческой письменности. СПб., 2000. С. 76.). Составители издания в комментариях отождествляют мысленный круг Игнатия с таким из Божественных Имен Ареопagита, которому дается зеркальное толкование (Там же. С. 115). В действительности, в сочинении Дионисия нет учения о мысленном круге праведников, зато есть целая 8 глава, где разбираются вопросы спасения: праведными являются те, кто любят истинно Сущее, а неправедные любят материальное, а посему отпадают от Божественной любви (еще один возможный источник для образа Дорофея). Мне представляется, что содержательно идея Игнатия восходит к Аввакуму: в его мысленном круге и тех, кто выпал из него можно усмотреть отголоски идеи Аввакума о причастных Истине и не причастных, что нашло свое выражение в разбираемом рисунке.

монстрируют то, что Аввакум иллюстрирует Дорофея сквозь собственное теонимическое и неоплатоническое мировоззрение. Все это в очередной раз показывает глубину и оригинальность идей протопопа.

Источники и литература

1. Великие Минеи Четии собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь. Дни 1-3 / Изд. Археографической комиссии. СПб., 1870.
2. *Бударагин В. П.* Автографы инока Епифания Соловецкого в Древлехранилице Пушкинского дома. // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб.: Наука, 2010.
3. *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г. М. Прохоров. Общ. ред. В. В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, 2016.
4. Памятники старообрядческой письменности. СПб.: РХГИ, 2000.
5. Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова; Под ред. В. И. Малышева (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л.: Наука, 1975.
6. *Шпаковский М. В.* Учение Протопопа Аввакума о Божественных именах и его неоплатонические корни / Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 6. СПб.; Казань, 2016. С. 472-485.